

УДК 94(470)

Внуки Марджани в эпоху революции 1917 г.

А. Р. Габдрафикова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Mardzhani's grandchildren in the era of the 1917 revolution

L. R. Gabdrifikova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
Academy of Sciences
of Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена семье первого татарского историка, мусульманского богослова Шигабутдина Марджани (1818-1889). Основное внимание уделено его внукам – Абдулгазизу, Нуху, Ильясу и Юнусу Багаутдиновым. Все они были представителями татарской молодежи, поколения 1890-х гг. Документы, извлеченные из фондов Государственного архива Республики Татарстан, раскрывают подробности частной жизни семьи Марджани и дают дополнительные сведения о периоде Первой мировой войны, революционных переменах и становлении советской системы образования. Кроме того, документы показывают образовательные и профессиональные ориентиры татарской молодежи, выходцев из семей мусульманского духовенства, в постреволюционные годы, иллюстрируют все трудности эпохи революционного хаоса в 1920-е гг. Статья систематизирует имеющиеся сведения о семье Марджани, включает уникальные данные о некоторых внуках Марджани, а также впервые публикуются их фотографии.

Abstract

The article presents a family history of the first Tatar historian, Muslim theologian Shigabutdin Mardzhani (1818-1889). The article focuses on his grandchildren – Abdulgaziz, Nukh, Ilias and Yunus Bagautdinovs. All of them were representatives of Tatar youth, the generation of the 1890s. Documents extracted from the archival collections of Kazan University reveal details of the private life of the Mardzhani family and provide additional information about the period of the World War I, revolutionary changes and the formation of the Soviet education system. In addition, the documents show the educational and professional guidelines of Tatar youth, people from families of the Muslim clergy, in the post-revolutionary years, and illustrate all the difficulties of the era of revolutionary chaos in the 1920s. The article systematizes the available information about the Mardzhani family, includes unique information about Mardzhani's grandchildren, and also publishes their photographs for the first time.

Ключевые слова

Ш. Марджани, история семьи, частная жизнь, история татар, революция 1917 г., Казань.

Keywords

Shigabutdin Mardzhani, family history, private life, history of the Tatars, revolution of 1917, Kazan.

В Год Семьи особенно актуальным представляется обращение к истории семьи, к вопросам истории частной жизни народов России. Ведь в семейных историях отражаются и основные вехи прошлого нашей страны.

Шигабутдин Марджани (1818-1889) – основоположник татарской исторической науки и выдающийся мусульманский богослов. Сведения о жизни Ш. Марджани и его потомках можно почерпнуть и из его собственных трудов, и работ его современников. Конечно, существенным вкладом стал выпуск сборника «Марджани» в честь 100-летия (по хиджре) ученого-муллы в 1915 г.¹ Любопытные сведения о Шигаб-хазрате собрал Ризаэтдин Фахретдин, который опирался не только на сведения из архива Оренбургского магометанского духовного собрания, но и на рассказы современников о нем и его близком окружении².

В честь празднования 200-летия Марджани (2018) в научный оборот был введен целый ряд новых материалов, связанных с его частной жизнью³. При этом данные сведения, в том числе более ранние, весьма разрозненны, а информация о его семье иногда противоречива. Последнее касается и третьего поколения семьи – его внуков.

Кроме научной литературы, на современном этапе продолжает расширяться и источниковедческая база по наследию Ш. Марджани. В частности, в 2022 г. увидела свет русская версия его труда «Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф», где представлены уникальные сведения и о его семье⁴.

В данной публикации, на основе архивных документов, реконструируются биографии прямых наследников Шигабутдина Марджани – его внуков – сыновей Бурханутдина Багаутдинова (1856-1916). Вводимые впервые в научный оборот, они открывают новые страницы не только истории данной семьи, но и показывают путь татарской молодежи, выходцев из семей мусульманского духовенства, в годы социальных катаклизмов, их духовные поиски и стремления в эпоху революционного хаоса.

Дети Марджани

Частная жизнь Шигабутдина Марджани в Казани была тесно связана с его домом на улице Захарьевской, где прошла большая часть его жизни – с 1853 по 1889 г. С 1850 г., вернувшийся недавно из Средней Азии, Марджани служил имамом 1-й соборной мечети г. Казани. В этой же махалле и, преимущественно, в этом же доме продолжали жить некоторые его дети и внуки уже после 1889 г. Дом на Захарьевской оставался владением потомков Марджани вплоть до конца 1920-х гг.

Основным наследником Ш. Марджани стал его старший сын Мухаммед-Бурханутдин Багаутдинов. Он родился 10 мая 1856 г.⁵ во втором браке богослова с Биби-Нагимой Апанаевой. В этой семье было 10 детей, многие из них умерли в младенчестве. Мать семейства тоже рано ушла из жизни в 1870 г., на второй день после родов, ей было 39 лет. Некоторыми авторами была высказана мысль о том, что для Марджани на первом месте были духовные поиски, научная работа, а семья в его жизни играла второстепенную роль⁶. Но, безусловно, и ученому-богослову не были чужды эмоции и привязанности, он очень тепло отзывался о своей семье, любил общаться со своими родственниками. Например, свои чувства после семейной трагедии (неожиданной кончины супруги Биби-Нагимы) Шигабутдин Марджани передал строчками из одного персидского стихотворения: «Мы ложились спать, и у нас была вторая половина, подобная лучшим женщинам Фирдавса, а проснулись одинокими, как будто вчера вечером у нас и не было спутницы». С болью писал он и о смерти своих детей-подростков Уммугульсум (1861-1879) и Махмуде (1866-1885)⁷. Все его дети и жены были похоронены рядом на Ново-Татарском кладбище г. Казани.

До взрослого возраста дожили, кроме Бурханутдина, дочери Галия (1852-1924) и Биби-Хава (1870-1945). В 1871 г. в их жизни появилась мачеха – третьей супругой Ш. Марджани стала дочь казанского купца Баби-Фатима Якубова. Очевидно, в наследство от своего отца она получила дом на Лево́й набережной Кабана (ул. Марджани, 44)⁸.

Старшая дочь Ш. Марджани – Галия была очень талантливой и с интересом изучала мусульманские науки. Она стала одной из самых старательных учениц своего отца. Кроме того, Галия обладала довольно решительным характером, могла отстаивать собственные интересы. Совсем не просто складывалась ее семейная жизнь. Она была замужем несколько раз, однако ее браки с представителями купеческих семейств оказались неудачными. Разводы, «из-за отсутствия любви», оба раза инициировала сама Галия. В 1873 г. ее выдали замуж за сына казанского купца Габдували Уразова, через три года – за бирского купца Мухаммеджана Абдуллина. Но и из уездного города Уфимской губернии Галия вернулась в отчий дом, в Казань⁹. В итоге, в 1884 г. она нашла семейное счастье с религиозным деятелем, уроженцем д. Малая Пильня Буинского уезда Симбирской губернии, шакирдом своего отца Сафиуллой Абдуллиным (1849-1927).

Если дочерям своим Ш. Марджани давал лишь домашнее образование, то сыновья получили более основательную подготовку. Например, старший Бурханутдин на рубеже 1870-1880-х гг. учился в Стамбуле. Отец навещал его во время хаджа в 1880 г. С 1881 г. Бурханутдин Багаутдинов служил имамом 1-й соборной мечети г. Казани, стал помощником Ш. Марджани.

Для семейной жизни ему тоже выбрали представительницу купеческой династии, он женился на дочери казанского купца Ахмета Ишмуратова – Биби-Магисарвар. Она оказалась очень энергичной и предприимчивой женщиной, взяла на себя хозяйственные заботы дома. Например, рядом с основным домом на улице Захарьевской, по поручению Магисарвар Багаутдиновой, был выстроен доходный дом¹⁰.

Незадолго до своей кончины Ш. Марджани успел выдать замуж свою младшую дочь Биби-Хаву. Ее избранником стал религиозный деятель, тоже один из учеников богослова, мулла Габдулла Апанаев (1861-1919). Молодая семья поселилась в той же махалле, недалеко от дома Марджани.

И Б. Багаутдинов, и С. Абдуллин, и Г. Апанаев были заняты в деле мусульманского просвещения, их основная деятельность была связана с медресе «Марджания» и медресе мечети Сенного базара (там служил имамом Г. Апанаев). В то же время развитие новометодного образования, мусульманских общественных объединений и издание татарских газет (Г. Апанаев в 1906 г. выпускал газету «Азад») вызывало необоснованные подозрения у властей. Так после первой русской революции начались поиски среди татарских деятелей агентов мифического «панисламизма». Мулле Г. Апанаеву, наряду с другим казанским имамом Г. Баруди, был приписан ряд обвинений в политической неблагонадежности и 1908-1909 гг. он провел в ссылке в Вологодской губернии¹¹. Возможно, из-за такого тревожного фона отошел от активной религиозной службы и сын Марджани – Бурханутдин. Близкие ему лица отмечали, что из-за болезненного состояния (главным образом, нервного характера), он оставил для себя лишь занятия в медресе. Некоторое время и в этой деятельности делал перерывы из-за плохого самочувствия¹².

Внуки Марджани

Семья Бурханутдина и Магисарвар Багаутдиновых напоминала семейство самого Ш. Марджани. Она была довольно многочисленной. Этим она отличалась от семьи сестры Галии, которая вместе с супругом Сафиуллой Абдуллиным

воспитала единственную дочь Нагиму¹³. Впоследствии она стала супругой ученого и общественного деятеля Тагира Ильясы (1881-1933). Семья Биби-Хавы и Габдуллы Апааневых тоже была многодетной¹⁴.

В разных источниках приводятся фрагментарные сведения о сыновьях и дочерях Бурханутдина Багаутдинова. Р. Фахретдин отмечал, что у него было пятеро сыновей и две дочери¹⁵. А. М. Гайнутдинов, ссылаясь на некролог о Б. Багаутдинове в газете «Кояш» от 1916 г., тоже пишет о семерых детях в этой семье (5 сыновей и 2 дочери)¹⁶. На самом деле, приведенные в данной же книге эпиграфические сведения показывают, что дочерей в семье было три. Одна из них Марзия умерла в 10-летнем возрасте в 1915 г. и похоронена на Ново-Татарском кладбище г. Казани. Рядом с ней сохранились могилы ее старших братьев Габдельхамида (1885-1921), Габдельгазиза (1893-1921) и Ильясы Багаутдиновых (1896-1923)¹⁷.

Э. К. Салахова, опираясь на данные метрических книг 1-й соборной мечети г. Казани, также упоминает о следующих детях Бурханутдина – дочери Марьям, сыновьях Салихе и Габдельмаджиде¹⁸. Возможно, упомянутые сыновья умерли в младенчестве, т. к. среди взрослых наследников Б. Багаутдинова не было сыновей с такими именами.

Марьям, впоследствии, вышла замуж за выходца из Саратовской губернии Габдуллу Агишева. Брак был заключен еще до революции 1917 г.¹⁹ Самая младшая, третья дочь Багаутдиновых – Разия родилась в 1905 г.

Продолжил религиозную династию первый внук Марджани, старший сын Бурханутдина – Габдельхамид Багаутдинов. В книге о Марджани 1915 г. отмечалось, что он получил образование в Бухаре и Стамбуле, после возвращения на родину занимался преподавательской деятельностью в медресе «Марджания»²⁰. Его можно отнести к поколению 1880-х гг. – Г. Тукая, Ф. Амирхана и даже Г. Исхаки, и многих других известных представителей татарской культуры. В отличие от них, Г. Багаутдинов остался, в целом, в традиционных координатах: он учился в Бухаре как дед, в Стамбуле как отец, затем продолжил педагогическое и религиозное служение в родной махалле. Был мугаллимом в медресе деда, с 27 января 1917 г. стал указным имамом 1-й соборной мечети г. Казани²¹. Однако жизнь Габдельхамида оборвалась в начале 1920-х гг.

Его младшие братья пошли иным путем. На первый взгляд, в них не было особого бунтарства, свойственного условному поколению Г. Тукая. Их социализация проходила по другому сценарию, но совпала с мировой войной и последующими социальными катаклизмами.

*Багаутдинов Абдулгиз
(Габдельгазиз) Мухамедович.
ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 10, д. 93.*

*Bagautdinov Abdulgaziz (Gabdeltgaziz)
Mukhamedovich. State Archives of the
Republic of Tatarstan, fund R-1337, series 10,
file 93.*

Обнаруженные нами документы из фондов Государственного архива Республики Татарстан открывают любопытные подробности биографии младших внуков Ш. Марджани. Например, упомянутый выше Габдельгазиз зафиксирован в делопроизводственных материалах канцелярии Казанского университета как Багаутдинов Абдулгазиз Мухамедович (дополнительным именем Бурханутдина был Мухамед. – Л. Г.).

Что о нем сообщали документы? Родился в Казани 18 апреля 1894 г. Мещанского сословия. Учился в Казанском коммерческом училище с 1 августа 1910 г. по 9 мая 1917 г. Таким образом, в отличие от старшего брата Габдельхамида, Абдулгазиз (Габдельгазиз) учился в русском учебном заведении и выбрал коммерческую стезю, как и многие выходцы из купеческих семей. В данном случае, судя по всему, было тяготение к торговым занятиям родственников со стороны матери, Ишмуратовым.

Можем предположить, что на такой выбор могли повлиять и другие семейные обстоятельства. Как было указано выше, 1908-1909 гг. зять Ш. Марджани – мулла Г. Апаанев провел в ссылке в Вологодской губернии. Причиной тому стала его общественная деятельность. При таком положении торговые занятия могли рассматриваться как более безопасные. Возможно, именно этого сына Бурханутдина в газетной заметке 1916 г. обозначили как торговца. Ведь к тому времени он уже был практически выпускником Казанского коммерческого училища.

Полный курс этого учебного заведения А. М. Багаутдинов окончил весной 1917 г. Он был указан как студент «отличного поведения». Очень любопытны оценки внука Ш. Марджани: на «отлично» он знал «магометанское вероучение», немецкий язык, бухгалтерию, коммерческую корреспонденцию на русском и немецком языках. Также у него были хорошие оценки по французскому языку, арифметике, в том числе коммерческой арифметике, геометрии, естественной истории, политэкономии, химии, коммерческой географии, каллиграфии и черчении. Немного сложнее ему давались физика, космография (астрономия. – Л. Г.), алгебра и тригонометрия. На «удовлетворительно» знал Абдулгазиз русский язык, а также законоведение и историю²².

За время его учебы в училище и в семье, и в стране произошли самые разные события. Прежде всего, в 1914 г. началась Первая мировая война. А. М. Багаутдинову тогда было 20 лет, но из-за того что в первый год войны призывали запасных солдат (как правило, 30-40-летних) он не попал в первую волну мобилизации. Однако в 1915 г. студент подлежал военному призыву. Но в результате традиционной жеребьевки в воинском участке, он вынул «счастливый билет» – А. Багаутдинову дали отсрочку от призыва до 1918 г.²³ В тот же призыв 1915 г. попал на фронт другой внук Ш. Марджани – Яхья Апаанев. Он был на год младше Абдулгазиза.

В 1915 г. татарская общественность отметила 100-летие со дня рождения Ш. Марджани (по мусульманскому календарю). Была выпущена книга «Марджани», подготовленная в честь этого события учениками и ценителями наследия ученого. Среди авторов были Г. Баруди, Р. Фахретдин, Ю. Акчура, А. Максуди, М. Тунтери, Х. Габяши, З. Валиди, А. Умеров, Г. Губайдуллин, Б. Шараф, Б. Багаутдинов и другие²⁴. Из-за войны не удалось отпраздновать эту юбилейную дату более широко. Все дело ограничилось выпуском сборника трудов о Марджани.

Тем временем, в семье Багаутдиновых были свои события: в 1915 г. умерла 10-летняя дочь Марзия, а в следующем 1916 г. ушел из жизни и 62-летний глава семейства – Бурханутдин. Причиной смерти стало воспаление легких²⁵.

На фронтах Первой мировой войны погиб в том же году, призванный в 1915 г., Яхья Апаанев. В том же году должны были призвать еще одного сына Биби-Хавы и Габдуллы Апааневых – 18-летнего Идриса. Но ему дали отсрочку из-за учебы в Казанском коммерческом училище²⁶.

Студенческий билет
Багаутдинова Нуха (Нуха)
Мухамедовича. 1918 г.
ГА РТ, ф. Р-1337. оп. 14Л,
д. 29, л. 2.

*Student ID card of
Bagautdinov Nokh (Nukh)
Mukhamedovich. 1918. State
Archives of the Republic
of Tatarstan, fund R-1337,
series 14L, file 29, p.2.*

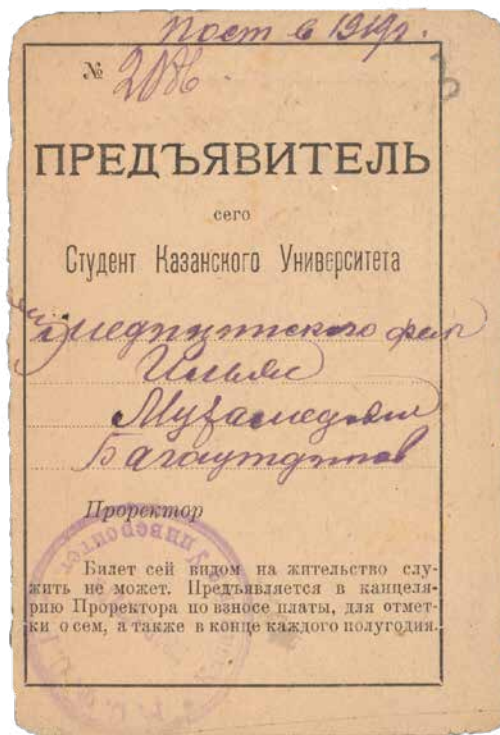
Еще 4 ноября 1915 г. появилось постановление Министерства народного просвещения о том, что выпускники коммерческих училищ со следующего 1916 г. имеют право на поступление в университет. Правда, для этого им нужно было дополнительно сдать экзамены по латыни²⁷. Таким образом, студентам коммерческих училищ, в том числе внукам Марджани, открылась дорога в университет.

Но абитуриентами они станут уже после революционных событий 1917 г., когда практически были аннулированы все предыдущие правовые нормы в сфере образования. Тем не менее осенью 1918 г. Абдулгазиз Багаутдинов решил поступить на физико-математический факультет Казанского университета. Однако на 1918/1919 учебный год он был зачислен на совершенно другой факультет – юридический. Такая резкая смена профориентации объяснялась преобразованиями революционных лет в высшей школе: факультеты то упразднялись, то открывались заново. Например, в начале 1919 г. по указанию Народного комиссариата просвещения был закрыт юридический факультет Казанского университета, в конце того же года решили ликвидировать историко-филологический, физико-математический, факультет общественных наук и высшие историко-филологические курсы. Из-за сопротивления ученой корпорации, некоторые факультеты какое-то время сохранялись, но к 1921 г. все равно были упразднены²⁸.

Абдулгазизу не удалось получить университетское образование. Он умер в 1921 г. Возможно, причиной смерти 28-летнего юноши стали эпидемические заболевания тех лет (тиф, грипп и т. д.).

Практически одновременно попытались стать студентами Казанского университета и родные братья Абдулгазиза Багаутдинова – Нух, Ильяс и Юнус. Судя по всему, они тоже до 1917 г. учились в Казанском коммерческом училище.

Гражданин г. Казани, Багаутдинов Нох (Нух) Мухамедович подал заявление в ноябре 1918 г. Однако уже на втором курсе, в 1919/1920 учебном году от Нуха поступило заявление следующего содержания: «В виду недостаточности образовательного ценза и необходимости служить в учреждении я не в состоянии продолжить учение, а потому прошу исключить меня из числа студентов»²⁹. На самом деле уже 3 января 1919 г. юридический факультет Казанского университета был ликвидирован³⁰. В канцелярии университета личное дело Н. М. Багаутдинова было закрыто только весной 1920 г.³¹ Неизвестно, в каком именно «учреждении» служил Нух Багаутдинов. Возможно, как один из его братьев, он был связан с учреждениями

Студенческий билет Багаутдинова Ильяса Мухамедовича. 1919 г. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 103, л. 3.

Student ID card of Bagautdinov Ilias Mukhamedovich. 1919. State Archives of the Republic of Tatarstan, fund R-1337, series 6, file103, p.3.

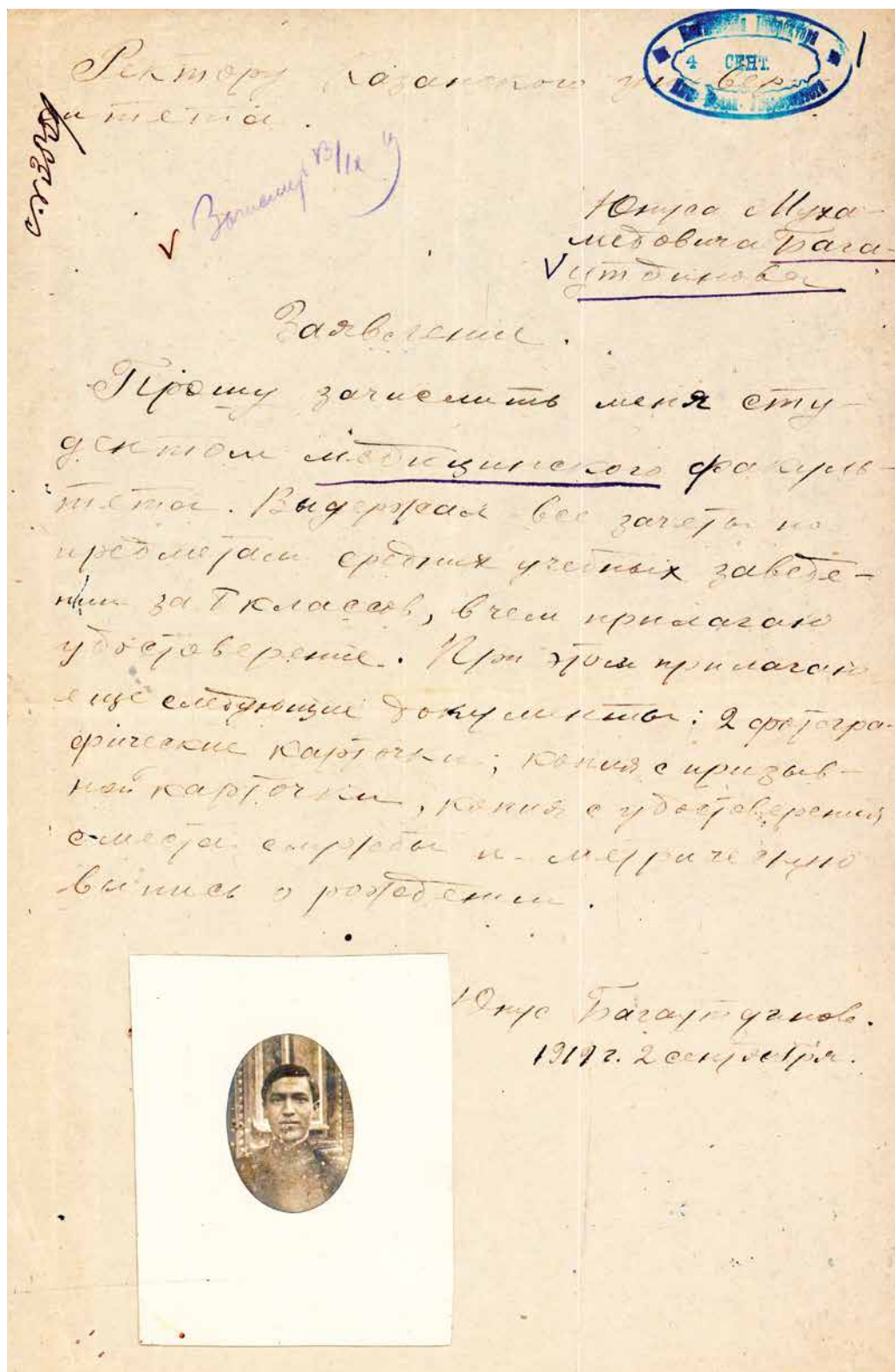
Багаутдинов Ильяс (Ильяс) Мухамедович. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 103, л. 3.

Bagautdinov Ilias (Ilyas) Mukhamedovich. State Archives of the Republic of Tatarstan, fund R-1337, series 6, file103, p.3.

народного просвещения. Но уже в 1920-е гг. вместе со своей семьей он уехал в Самарканд. Там же жила и старшая дочь Бурханутдина – Марьям Агишева и ее семья³².

Через год, в сентябре 1919 г. подал заявление ректору Казанского университета с просьбой зачислить его на медицинский факультет Багаутдинов Ильяс (Ильяс) Мухамедович. Из документов он представил: метрическое свидетельство, удостоверение об окончании школы, две фотографии, свидетельство, выданное Казанской городской советской милицией на «свободное проживание в территории Федеративной Республики»³³. О себе юноша также сообщал, что окончил полный курс «советской школы 2 ступени и обучался на курсах мелких народностей Поволжья». Под «советской школой 2-й ступени» имелось в виду медресе «Марджания». Вероятно, в новых условиях борьбы с частными капиталами будущий студент предпочел не указывать свое обучение в Казанском коммерческом училище.

Но учился он недолго. Сохранилось заявление студента 1-го курса медицинского факультета И. М. Багаутдинова от 22 сентября 1920 г. следующего содержания: «Ввиду того, что я уволен из медицинского факультета, прошу вернуть мои документы»³⁴. Неизвестно, чем занимался Ильяс после отчисления из университета. Может быть, как и родной брат Юнус, он был занят в работе новых органов власти Казанской губернии. Ведь юноша был образованным для своего времени, у него имелось важное преимущество: помимо татарской грамотности, еще и русская. Однако жизнь Ильяса Багаутдинова оказалась короткой. Он прожил всего 27 лет,

Заявление Багаутдинова Юнуса Мухамедовича ректору Казанского университета.
2 сентября 1919 г. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 104, л. 1.

Statement by Yunus Bagautdinov to the rector of Kazan University. September 2, 1919.
State Archives of the Republic of Tatarstan, fund R-1337, series 6, file 104, p.1.

умер в августе 1923 г. Его похоронили рядом со старшим братом Абдулгазизом на Ново-Татарском кладбище г. Казани³⁵.

Кроме того, в фондах Казанского университета отложились документы Багаутдинова Юнуса Мухамедовича. Он родился 4 июня 1899 г.³⁶ В 1919 г., вместе с братом Ильясом поступил на медицинский факультет. В личном деле нет подробных данных о том, где именно Юнус получал среднее образование, но есть приписка, что «общеграмотный». Скорее всего, он тоже учился какое-то время в Казанском коммерческом училище. Наверное, и по этой причине, и в силу юного возраста, Юнус не состоял на военной службе³⁷.

Как и Ильяс Багаутдинов, в 1919 г. Юнус проходил «курсы для взрослых мелких народностей Поволжья»³⁸. У него имелось удостоверение от 3 июня 1919 г. о том, что гражданин Юнус Мухамедович Багаутдинов сдал все зачеты по предметам четвертой группы за восемь классов: по истории общественных институтов, истории Поволжья, словесности, алгебре, арифметике, геометрии, тригонометрии, латинскому языку, французскому, немецкому, истории, физике, космографии, психологии и логике³⁹. Кроме того, Ю. Багаутдинов учился в Казанских областных общеобразовательных курсах подготовки к высшей школе⁴⁰.

Именно летом 1919 г. произошло очередное трагическое событие, связанное с потомками Ш. Марджани. Во время антисоветского выступления Татарского запасного батальона в Казани был арестован Габдулла Апанаев, его расстреляли практически сразу – 25 июня 1919 г. Если муж дочери Марджани – Биби-Хавы – Габдулла Апанаев стал символом сопротивления новой власти (он был против разгона Учредительного собрания), то сыновья сына Марджани – Бурханутдина – пытались найти свое место в новых советских реалиях. Как уже было указано выше, Нух Багаутдинов в 1919 г. отмечал, что ему необходимо «служить в учреждении»⁴¹. Так же и Юнус Багаутдинов, по состоянию на 23 августа 1919 г., состоял на службе в Казанском уездном отделе просвещения. Он работал канцеляристом по мусульманскому делопроизводству во Внешкольном отделе.

В 1919 г. родовой дом потомков Марджани на улице Захарьевской был уже национализирован. Характерен, например, домашний адрес Ю. М. Багаутдинова на его документах – Захарьевская улица, 12, кв. 1⁴². Одним из квартирантов национализированного дома Багаутдиновых в те годы был писатель и советский деятель – Галимджан Ибрагимов. Он занимал в этом доме две комнаты⁴³. Возможно, именно с его подачи внуки Марджани стали служащими при учреждениях народного просвещения.

В 1920 г. в доме Багаутдиновых произошел большой пожар, тогда же сгорела и большая часть архива Ш. Марджани⁴⁴. Впоследствии, дом был восстановлен силами его потомков. В начале 1920-х гг. бывшая владелица Магисарвар Ишмуратова-Багаутдинова попыталась вернуть прежние права на дом⁴⁵. Скорее всего, это происходило и на фоне зарождавшегося НЭПа, и учреждения Татарской автономной республики. Шигабутдин Марджани оставался важным символом татарской культуры.

Несмотря на целый ряд трагедий в семье Багаутдиновых в начале 1920-х гг. (чередa смертей Габдельхамиды, Габдельгазиза и Ильаса; также нет данных и о дальнейшей судьбе Юнуса) были и радостные события. В 1924 г. младшая дочь Разия вышла замуж за Гумера Амирханова, представителя еще одной династии казанско-чистопольских мулл – Амирхановых-Камаловых. Однако и жизнь этой молодой семьи была омрачена чередой младенческих смертей⁴⁶. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. многие потомки Марджани, главным образом, семья Бурханутдина Багаутдинова, уехали в Среднюю Азию.

Анализ архивных документов и их сопоставление с имеющейся научной литературой по данной теме показал, что у старшего сына Ш. Марджани было восемь детей: пятеро сыновей и три дочери. Все внуки мусульманского богослова отличались склонностью к учебе, учились в различных учебных заведениях среднего и профессионального образования. Самый старший внук был продолжателем религиозных традиций семьи. Он получал образование в Бухаре и Стамбуле. А четверо внуков Ш. Марджани учились в Казанском коммерческом училище и уже после революции 1917 г. стали студентами разных факультетов (медицинского, юридического и физико-математического) Казанского университета. Кроме того, в период революционных преобразований они проходили краткосрочные подготовительные курсы, организованные различными учреждениями Казани. Некоторые из молодого поколения Багаутдиновых успели поработать в системе народного просвещения Казанской губернии. Однако разные обстоятельства начала 1920-х гг. (трансформации в социальной и образовательной сфере, изменения качества жизни, эпидемии и т. д.) помешали мирным планам потомков Ш. Марджани.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мәржани: Фәнни-популяр җыентык. – Казан, 2010.
2. Фәхрәддин Р. Асар. Т. 3-4. – Казан, 2010. – Б. 151-195; Фәхрәддин Р. Знаменитые женщины // Бельские просторы. – 2008. – № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/text/2008/fah02_08.html (дата обращения: 17.05.2024).
3. Гайнетдинов А. М. Мәржани белән бәйлә эпитафия истәлекләре. – Казан, 2018; Ахунов А. М. Марджани и его эпоха в фотографиях. – Казань, 2018; Салахова Э. К. Ш. Мәржани чорында Юнысов мәхәлләсе (метрика язмалары нигезендә) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2020. – № 4. – С. 67-76.
4. Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам. – Казань, 2022.
5. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 26.
6. Ахунов А. М. Указ. соч. – С. 15.
7. Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам... – С. 360, 368.
8. Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1995. – С. 42.
9. Фәхрәддин Р. Знаменитые женщины // Бельские просторы. – 2008. – № 2.
10. Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Указ. соч. – С. 71.
11. Там же. – С. 32-33.
12. Фәхрәддин Р. Асар... – Б. 195.
13. Мәржани: Фәнни-популяр җыентык... – Б. 398.
14. Там же.
15. Фәхрәддин Р. Асар... – Б. 195.
16. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 30.
17. Там же.
18. Салахова Э. К. Указ. соч.
19. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 27.
20. Мәржани: Фәнни-популяр җыентык... – Б. 126.
21. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 30.
22. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 10, д. 93, л. 3.
23. Там же, л. 12.
24. Мәржани: Фәнни-популяр җыентык...
25. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 25.
26. Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918). – Казань, 2015. – С. 45.
27. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 10, д. 93, л. 5.
28. Гарипова З. Г. Казань: общество, политика, культура (1917-1941). – Казань, 2004. – С. 87-88.
29. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 14, д. 29, л. 3.

30. *Гарипова З. Г.* Указ. соч. – С. 88.
31. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 14, д. 29, л. 1.
32. «Нужен ли 21 веку «татарский Геродот» – Марджани?». Интервью Данияла Амирханова, правнука Марджани. 2008 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tatar.uz/?p=794> (дата обращения: 18.05.2024).
33. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 103, л. 1.
34. Там же, л. 2.
35. Гайнетдинов А. М. Указ. соч. – С. 30.
36. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 104, л. 4.
37. Там же, л. 2.
38. Название курсов созвучно с другим учреждением – Обществом мелких народностей Поволжья. Однако последнее объединение было образовано 22 марта 1917 г. и курировалось преподавателями Казанской духовной академии. Общество работало, прежде всего, с инородцами христианского вероисповедания: чувашами, марийцами, крещеными татарами и т. д.
39. ГА РТ, ф. Р-1337, оп. 6, д. 104, л. 2.
40. Там же, л. 3.
41. Там же, оп. 14, д. 29, л. 3.
42. Там же, оп. 6, д. 104, л. 5.
43. *Башири З.* Замандашларым белән очрашулар. – Казан, 1968. – Б. 285.
44. *Мәрданов Р. Ф.* Мәржани китапханәсе буенча яңа мәгълүматлар // Марджани: Наследие и современность. – Казань, 1998. – Б. 117.
45. «Нужен ли 21 веку «татарский Геродот» ...
46. Там же.

Список литературы

- Ахунов А. М.* Марджани и его эпоха в фотографиях. – Казань: ИЯЛИ, 2018. – 60 с.
- Башири З.* Замандашларым белән очрашулар. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1968. – 291 б.
- Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 396 с.
- Гайнетдинов А. М.* Мәржани белән бәйле эпиграфик истәлекләр. – Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2018. – 72 б.
- Гарипова З. Г.* Казань: общество, политика, культура (1917-1941). – Казань: Магариф, 2004. – 165 с.
- Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам. – Казань: Магариф-Вакыт, 2022. – 751 с.
- Мәрданов Р. Ф.* Мәржани китапханәсе буенча яңа мәгълүматлар // Марджани: Наследие и современность. – Казань, 1998. – С. 116-118.
- Мәржани: Фәнни-популяр жыйынтык. – Казан: Жыен, 2010. – 704 б.
- Фәхрәддин Р.* Асар. Т. 3-4. – Казан: Рухият, 2010. – 648 б.
- Фәхрәддин Р.* Знаменитые женщины // Бельские просторы. – 2008. – № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/text/2008/fah02_08.html (дата обращения: 17.05.2024).
- Салахова Э. К. Ш.* Мәржани чорында Юнысов мәхәлләсе (метрика язмалары нигезендә) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2020. – № 4. – С. 67-76.
- Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа. (конец XVIII – начало XX веков). – Казань: Фест, 1995. – 280 с.
- Нужен ли 21 веку «татарский Геродот» – Марджани?». Интервью Данияла Амирханова, правнука Марджани. 2008 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tatar.uz/?p=794> (дата обращения: 18.05.2024).

References

- Ahunov A. M. *Mardzhani i ego epoha v fotografiiyah* [Mardzhani and his era in photographs]. Kazan: IYALI publ., 2018, 60 p.
- Bashiri Z. *Zamandashlarym belән ochrashular* [Meetings with my contemporaries]. Kazan: Tatarstan book house publ., 1968, 291 p.

Gabdrāfikova L. R., Abdullin H. M. *Tatary v gody Pervoy mirovoj vojny (1914-1918)* [Tatars during the World War I (1914-1918)]. Kazan: Mardzhani History Institut of Academy of Sciences of Tatarstan publ., 2015, 396 p.

Gajnetdinov A. M. *Mardzhani belan bajle epigrafik istaleklar* [Epigraphic memories associated with Mardzhani]. Kazan: Mardzhani History Institut of Academy of Sciences of Tatarstan publ., 2018, 72 p.

Garipova Z. G. *Kazan: obshchestvo, politika, kul'tura (1917-1941)* [Kazan: society, politics, culture (1917-1941)]. Kazan: Magarif publ., 2004, 165 p.

Mardzhani Sh. *Vernost' predshestvennikam i privetstvie potomkam* [Loyalty to predecessors and greetings to descendants]. Kazan: Magarif-Vakyt publ., 2022, 751 p.

Mardanov R. F. *Mardzhani kitaphanase buencha yana mag'lymatlar* [New information on the Mardzhani Library]. IN: *Mardzhani: Nasledie i sovremennost'* [Mardzhani: Heritage and Modernity]. Kazan, 1998, pp. 116-118.

Fahreddin R. *Znamenitye zhenshchiny* [The Famous Women]. IN: *Bel'skie prostory*, 2008, no. 2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/text/2008/fah02_08.html

Salakhova E. K. Sh. *Mardzhani chorynda Yunusov makhallase (metrics yazmalary nigezenda)* [Yunusov's Mahalla of Kazan during Sh. Mardzhani's era (based on the materials of registries)]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2020, no. 4, pp. 67-76.

Salihov R. R., Hajrutdinov R. R. *Respublika Tatarstan: pamyatniki istorii i kul'tury tatarskogo naroda. (konec XVIII – nachalo XX vekov)* [Republic of Tatarstan: monuments of history and culture of the Tatar people (late 18 – early 20 centuries)]. Kazan: Fest publ., 1995, 280 p.

"Nuzhen li 21 veku "tatarskij Gerodot" – Mardzhani?". *Interv'yu Daniyala Amirkhanova, pravnuka Mardzhani. 2008 g. Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa:* <http://tatar.uz/?p=794>. ["Does the 21st century need a "Tatar Herodotus" – Mardzhani?". 2008. Interview with Daniyal Amirkhanov, great-grandson of Mardzhani: <http://tatar.uz/?p=794>].

Сведения об авторе

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный Центр РАН», e-mail: bahetem@mail.ru

About the author

Liliya R. Gabdrāfikova, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Department of New History of the Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; leading researcher of the Laboratory of Multifactor Humanitarian Analysis and Cognitive Philology of the Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", e-mail: bahetem@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.05.2024, опубликована:

Габдрафикова Л. Р. Внуки Марджани в эпоху революции 1917 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 96-107.

Submitted on 23.05.2024, published:

Gabdrāfikova L. R. Vnuki Mardzhani v epokhu revolyutsii 1917 g. [Mardzhani's grandchildren in the era of the 1917 revolution]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 96-107.